

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 152–158.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):152–158.

Научная статья

УДК 821.161.1«18»=581(09)

DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.015

М. Ю. Лермонтов в Китае: к истории первых переводов на китайский язык¹

Сунь Юйцзюань

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия;
Университет Нинся, Иньчуань, КНР
sunyjnxu@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению первых переводов произведений М. Ю. Лермонтова на китайский язык в начале XX века. Хотя в литературоведении эта тема рассматривалась ранее, в процессе ее исследования были обнаружены расхождения в позициях ученых из России и Китая. В статье анализируется два первых перевода произведений Лермонтова: повести «Бэла» (с помощью языка-посредника), название которой передано как «Инь ню бэй» (银钮碑, 1907), и стихотворения «Три пальмы» (1909) в переводе китаиста В. М. Алексеева совместно с Ван Аньланем (王安澜) и Лю Дабэнем (刘大本). В работе также ставится вопрос об истории зарождения китайского лермонтоведения.

Ключевые слова: «Бэла», В. М. Алексеев, лермонтоведение, М. Ю. Лермонтов, «Три пальмы», художественный перевод.

Для цитирования: Сунь Юйцзюань. М. Ю. Лермонтов в Китае: к истории первых переводов на китайский язык // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 152–158. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.015.

Original article

M. Y. Lermontov in China: history of early Chinese translations

Sun Yujuan

A. S. Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow, Russia;
Ningxia University, Yinchuan, PRC
sunyjnxu@yandex.ru

Abstract. This article focuses on the study of the earliest translations of M. Y. Lermontov's works into Chinese at the beginning of the 20th century. The issues of the first translations of M. Y. Lermontov's works in China have already been raised in literary studies. However, during the research process, discrepancies were discovered between the positions of Russian and Chinese scholars. This article examines two of the earliest translations of Lermontov's works: the novella *Bela* (translated via an intermediary language), titled *Yin Niu Bei* (银钮碑, 1907) and the poem *Three Palm Trees* (1909), translated by the sinologist V. M. Alekseev in collaboration with Wang Anlan (王安澜) and Liu Daben (刘大本). The article also raises the question of the early origins of Lermontov studies in China.

Keywords: *Bela*, V. M. Alekseev, Lermontov's studies, M. Y. Lermontov, *Three Palms Trees*, poetic translation.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Китайского совета по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202307550010.

For citation: Sun Yujuan. M. Y. Lermontov in China: history of early Chinese translations. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):152–158. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.015.

Введение

Интерес к творчеству М. Ю. Лермонтова в Китае начал проявляться в первые десятилетия XX столетия и сохраняется до сих пор. За это время уже оформился опыт переводов произведений поэта на китайский язык, появились публикации, посвященные его биографии и творчеству, что позволяет говорить о таком явлении, как китайское лермонтоведение. Переводы произведений Лермонтова в Китае достигли высокого уровня. В частности, в 1997 году переводчик Гу Юньпу (顾蕴璞) стал одним из первых лауреатов самой престижной в Китае литературной премии имени Лу Синя. Награда была присуждена за книгу «Полное собрание произведений М. Лермонтова. Лирика». Любопытно, что, согласно положению конкурса, номинантом на премию может быть человек, который перевел только одно произведение, между тем в 1997 году номинировалось целое собрание сочинений русского поэта [см.: 李钰韬 [Ли Юйтао], 2025, 117 页].

Учитывая, что китайское лермонтоведение имеет свою историю развития, обращение к истокам зарождения интереса к Лермонтову в Китае представляет собой актуальное направление современного литературоведения. Цель данной работы — исследование первых переводов Лермонтова на китайский язык.

При систематизации истории переводов произведений Лермонтова в Китае возникает вопрос о том, что считать самым первым переводом. По этому поводу есть разные мнения как в русском, так и в китайском литературоведении.

С точки зрения российских исследователей, первые переводы произведений Лермонтова на китайский язык — повесть «Бэла», опубликованная в 1907 году, и стихотворение «Три пальмы», переведенное в 1909 году Китаистом В. М. Алексеевым с его китайским учеником Ван Аньланом. Так, в «Лермонтовской энциклопедии» в статье «Переводы и изучение Лермонтова за рубежом» указывается, что «...в нач[але] 20 в. в 1907 в Шанхае в пер[евод] У Тао (с япон. яз.) вышла “Бэла”, выдержавшая до 1914 четыре изд[ания]. В 1909 в Пекине опубликовано стих[отворение] “Три пальмы”, переведенное Ван Аньланом совместно с рус[ским] Китаеведом В. М. Алексеевым и переложенное Лю Дабэнем классич[еским] кит[аиским] стихом» [Лермонтовская энциклопедия, 1981, с. 397]. Л. Прокопенко в статье «Первая лермонтовская книга в Китае» (1961) указывает на письмо, в котором китайский ученый (имя неизвестно. — С. Ю.) ответил на его вопрос о первых произведениях Лермонтова в Китае. В статье говорится: «Отвечая на мое письмо, справочная группа Пекинской библиотеки сообщила... переведенным на китайский язык является роман “Герой нашего времени” (а именно “Бэла”). Перевод был сделал У Тао и выпущен “Шанхайским коммерческим издательством” в 1907 году. Что же касается стихотворений Лермонтова, то первым на китайском языке появилось программное произведение “Поэт”, переведенное Ли Бин-чжи, названное “Певец” и помещенное в книге “Русские классики” (т. 1), вышедшей в издательстве “Библиотека Восточной Азии” в 1928 году» [Прокопенко, 1961, с. 3].

По поводу перевода повести «Бэла» на китайский язык мнение китайских и российских ученых совпадают. Однако по поводу поэтического перевода среди китайских ученых существуют разногласия, которые в основном сводятся к трем аспектам:

1. Известный китайский лермонтовед Гу Юньпу в монографии «Исследование М. Ю. Лермонтова» (2014) ссылается на «Лермонтовскую энциклопедию», вышедшую в СССР в 1981 году, и пишет: «в 1907 г. У Тао издал перевод повести “Бэла” из романа “Герой нашего времени” с японского языка, и в 1909 г. Ван Аньлан опубликовал в Пекине перевод лирики “Три пальмы” с помощью известного русского синолога В. М. Алексеева» [顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2014а, 233 页].

2. Имеющиеся опубликованные материалы, напротив, указывают, что самые ранние поэтические переводы на китайский язык были сделаны Цюй Цюбо (瞿秋白), который в 1921 году в Москве перевел стихотворения «И скучно, и грустно» (烦闷) и «Ангел» (安琪儿). Оба перевода появились в книге «Впечатление о красной столице» («Чи ду синь ши», Шанхай, 1924) [см.: 姜训禄 [Цзян Сюньлу], 2014, 160–161 页].

3. Наконец, согласно первым печатным источникам, отразившим читательское восприятие Лермонтова в Китае, первое поэтическое произведение поэта, вышедшее на китайском языке, — это «Казачья колыбельная песня» (高加索小曲), переведенная Лу Шиюем (陆士钰)

в 1923 году. Китайский ученый Пин Баосин в статье «Самые ранние переводы стихотворений Пушкина и Лермонтова в Китае» (2013) отметил, что перевод вышел в газете «Приложение к изданию Чэньбао» (晨报副镌) 1 сентября 1924 года (с. 3–4), причем имя поэта было передано как «Ле эр мэн то фу» (烈尔蒙托夫). В «Послесловии переводчика» сам Лу Шиюй датой перевода назвал 7 августа 1923 года, подчеркивая, что хотел показать дух сопротивления и борьбы, пронизывающий стихотворение [平保兴 [Пин Баосин], 2013, 34 页].

Таким образом, можно сказать, что китайские и российские исследователи пока не пришли к единому выводу относительно самого раннего китайского перевода произведений Лермонтова. Однако академический диалог и усилия, приложенные учеными двух стран для прояснения этого вопроса, действительно ценны и достойны признания.

Опираясь на исследовательские достижения ученых России и Китая, а также на имеющиеся материалы, остановимся подробнее на анализе китайского перевода повести «Бэла», выполненного в 1907 году с японского языка, и перевода стихотворения «Три пальмы», осуществленного в 1909 году синологом В. М. Алексеевым.

Основная часть

Первый перевод повести «Бэла»: поэтика названия в контексте русско-японско-китайской культуры

Первый перевод произведения Лермонтова «Бэла» из романа «Герой нашего времени» (1840) на китайский язык был сделан с японского в 1907 году переводчиком У Тао и опубликован в июне того же года Шанхайским коммерческим издательством [см.: Лисица, 1959, с. 204]. Книга общим объемом 87 страниц с ценой в 1 цзяо (角) и 5 фыней (分) серебром классифицировалась как микроновелла [см.: 付建舟 [Фу Цзяньчжоу], 2015, 16 页].

Интересны варианты перевода названия повести на японский и китайский языки. Японский перевод был выполнен писателем Саганоей Омуро (嵯峨の屋主人) в 1904 году (опубликован в журнале 太陽 («Солнце», т. 10, № 5)). Переводчик сохранил исходное название главы (при этом перевел только первую часть «Бэлы» [см.: 樽本照雄 [Тарумото Тэруо], 2002, 888 页]), а «Герой нашего времени» перевел как «Современный россиянин» (яп. 当代の露西亜人). В этой номинологии ощутима отсылка к предисловию романа: Лермонтову «было весело рисовать современного человека, каким он его понимает...» [см.: 陈鹏安 [Чэнь Пэнъан], 2021, 83 页]. Кроме того, имеет значение время публикации перевода — апрель 1904 года, спустя два месяца после начала Русско-японской войны. Асута Ямадзи, японский ученый, в статье «Переводы Лермонтова на японский язык в эпоху Мэйдзи» (2015) по этому поводу писал: «...не можем однозначно утверждать, что выбор переводчиков был обусловлен только интересом к военной тематике. Но никак нельзя исключить, что японских читателей интересовало отношение русских к войне, их поведение во время военных действий»² [Ямадзи, 2015, с. 862]. В таком контексте перевод названия «Современный россиянин» может быть осмыслен как исторически продиктованный. Переводчик стремился показать типичный характер противников, что зафиксировано в предисловии к началу текста: «Лермонтов хотел изобразить характер современных русских, поэтому создал нереального героя Печорина, в нем выразительно описывал характер русских. Герой Печорин (русский офицер) играл любовью героини Бэлы» [см.: 陈鹏安 [Чэнь Пэнъан], 2021, 82 页]. Исходя из расставленных акцентов, переводчик был сосредоточен на «жестоком и бессердечном характере» героя [Ibid., 83 页], но, как представляется, в полной мере не учел сложный культурно-психологический смысл романа Лермонтова. Иными словами, японский вариант ориентируется на название романа и акцентирует внимание на гражданском и национальном статусе героя.

Китайский вариант повести включает в себя три культурно-лингвистических системы: русский первоисточник — японский перевод — китайский перевод с японского. Соответственно, при анализе перевода необходимо учитывать, что текст «Бэлы» в китайской версии сохранил в себе разные культурные контексты.

² Далее Асута Ямадзи замечает, что, помимо «Бэлы», «в 1904 году было переведено два стихотворных произведения. В феврале Касима Тэйгецу перевел “Кавказского пленника”, в мае Нобори Сёму представил “Бородино”» [Ямадзи, 2015, с. 862]. Выбор текстов косвенно подтверждает интерес японцев к характеру русского солдата и в целом русского человека.

У Тао, согласно исследованию японского ученого Тарумото Тэруо, перевел повесть на китайский по тексту Омуро, однако его вариант названия звучал иначе — «Инь ню бэй» (银钮碑): 银 ‘серебряный’ (в китайском языке с этим словом чаще всего соотносится украшение из серебра), 钮 ‘галун’, ‘позумент’ (то есть лента из серебряного или золотого шитья), 碑 ‘надгробие’, ‘могильный памятник на месте захоронения’ — ‘Надгробие, украшенное серебряными галунами’. Образ серебряного галуна, включенный в любовный сюжет повести Лермонтова, связывается с памятным знаком на надгробии Бэлы, и название, таким образом, концентрирует внимание на месте захоронения героини, то есть на трагичной развязке любовного сюжета. Так, в отличие от названий в русском и японском языках, которые заключаются в описании характера Печорина, название «Инь ню бэй» (银钮碑) соотносится с судьбой Бэлы.

Повесть Лермонтова «Бэла», посвященная истории любви русского офицера Печорина и черкешенки, помещена в полилингвальную среду Кавказа [см.: Афанасьева, 2021, с. 41]. Произведение построено как путевые заметки офицера, странствующего по Кавказу. В эти записки офицер включает рассказ случайного попутчика Максима Максимыча, который делится историями знакомства с Печориным и трагической любви Григория Александровича к Бэле [см.: Там же, с. 41–43]. По мнению Б. М. Эйхенбаума, «Бэла» является экспозицией к пониманию образа Печорина: в повести раскрывается его личность и содержится его первый портрет [см.: Эйхенбаум, 1962, с. 155–157]. Как представляется, в этой главе повествователь дает читателям возможность сформировать собственную читательскую позицию, позволяя глазами разных персонажей наблюдать за раскрытием разных черт характера главного героя, к примеру, показывая отношения Максима Максимыча и Печорина, в которых смешаны симпатия и отчужденность.

Остановимся подробно на назывании китайского перевода «Бэлы» в соотношении с текстом повести. Словосочетание «серебряные галуны» у Лермонтова появляется в эпизоде, связанном с признанием Максима Максимовича: «я обил ею [термаламой] гроб и украсил его черкесскими серебряными галунами, которых Григорий Александрович накупил для нее же» [Лермонтов, 2014, с. 182]. Китайский исследователь Чэнь Пэнъань считал, что переводчик У Тао приложил усилие для описания Бэлы как чувствительной героини, которая придает большое значение любви [陈鹏安 [Чэнь Пэнъань], 2021, 87 页], что вызвало сочувствие читателей к ее судьбе. Об этом, в частности, идет речь в разделе «Новинки литературы» журнала «Лес романов» («Сяо шо линь», 1907, № 5, 22 сентября), где помещена следующая аннотация: «“Инь ню бэй”... Путник, спешащий в горах Кавказа, встречает поручика. Поскольку пошел снег, они вместе останавливаются на ночлег в доме крестьянина. Во время беседы поручик рассказывает о необыкновенной истории, случившейся с ним ранее. Девушка по имени Бай Айна (白爱娜) была похищена Каспией, от полученных травм она скончалась, и тогда серебряный галун, подаренный ей возлюбленным Печориным, вставили в надгробие. Именно это и определило название книги» [цит. по: 付建舟 [Фу Цзяньчжоу], 2015, 18 页]. В переводе У Тао создается традиционная модель отношений «между влюбленной девушкой и бессердечным мужчиной», характерная для китайской любовной повести, что связано с представлениями китайцев о женском вопросе в начале XX века.

Судя по переводам заглавия на японский и китайский языки, мы можем наблюдать различие в восприятии и понимании данной повести: японский перевод был сделан с акцентом на тип жестокого русского характера начала XX века, в то время как китайский перевод фокусировался на образе героини Бэлы и трагической судьбе женщины.

Первый перевод стихотворения «Три пальмы» на китайский язык

Обратимся к первому переводу стихотворения М. Ю. Лермонтова «Три пальмы» (1838) на китайский язык, название которого, «Цзун шу сань чжу» (棕树三株), осталось идентично русскому. История перевода тесным образом связана с педагогической и научно-исследовательской работой В. М. Алексева, который перевел текст в сотрудничестве с Ван Аньланем, а работу над ритмическим размером произведения доверил Лю Дабэню [Алексеев, 1982, с. 462]. Остановимся подробнее на судьбе каждого из участников перевода.

Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) — академик Российской академии наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор филологических наук, китаевед, переводчик китайской классической прозы и поэзии [см.: Литература и культура Китая, 1972, с. 149–150]. Внес выдающийся вклад в развитие российского китаеведения. В 1906–1909 годах Алексеев был в командировке в Поднебесной, где усовершенствовал владение китайским языком. В книге «В старом Китае» говорится, что «с января 1908 по октябрь 1909 г. В. М. Алексеев преподавал русский язык взрослым ученикам Русско-китайской школы КВЖД³» [Алексеев, 2012, с. 436]. Ван Аньлан являлся учеником Русско-китайской школы КВЖД [см.: Там же, с. 439]. Лю Дабэнь занимался с Алексеевым китайским языком [см.: Баньковская, 2010, с. 67] и был одним из китайских учителей — сяньшэнов⁴ — в Пекине. Алексеев много раз писал о Лю Дабэне, который серьезно на него повлиял: «...Лю Да-бэнь — новый сяньшэн, по рекомендации Ван Ань-лани (ученика школы), оказался на высоте призвания. Интересный — прелесть! И полезный!» [Алексеев, 2012, с. 439].

В книге «Наука о Востоке» упоминает статья «“Три пальмы” Лермонтова в поэтическом китайском переводе» [Алексеев, 1982, с. 156], которая была написана Алексеевым. Заметим, что первый перевод стихотворения был известен узкому кругу лиц [см.: Ван Лие, 2021, с. 84] и не получил широкого распространения в Китае. В «Книге о Митрохине» опубликовано письмо Алексеева к Д. И. Митрохину следующего содержания: «...За это время я сделал ряд докладов, как мне хотелось... “Три пальмы” Лермонтова в первом поэтическом китайском переводе» [Книга о Митрохине ... , 1986, с. 217]. Можно предположить, что данный перевод стал началом пути академика Алексеева в сфере русско-китайского перевода и заложил фундамент для его последующего вклада в китайскую классическую поэзию.

Заключение

У истоков китайского лермонтоведения было два направления: первое связано с переводами с помощью языка-посредника, второе — с развитием русской китаистики и переводческим опытом китаиста В. М. Алексеева.

Первый перевод повести «Бэла» Лермонтова вышел под названием «Инь ню бэй» (银钮碑), что означает ‘Надгробие, украшенное серебряными галунами’. Посредством заглавия переводчик У Тао передал сочувствие к трагической судьбе героини, стремясь привлечь внимание современников к положению женщин.

Первый перевод стихотворения «Три пальмы» Лермонтова на китайский язык тесно связан с научной и педагогической деятельностью Алексеева. Судя по имеющимся данным, это первый опыт исследователя в области русско-китайского перевода. Впоследствии академик достиг блестящих успехов в переводах китайской классической поэзии на русский язык, но, очевидно, именно с этой работы начался его путь как переводчика поэзии.

Список источников

1. Алексеев В. М. Наука о Востоке. — М. : Наука, 1982. — 535 с.
2. Алексеев В. М. В старом Китае. — М. : Вост. лит., 2012. — 509 с.
3. Афанасьева Э. М. Образ читателя и феномен чтения в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2006. — № 41. — С. 35–45.
4. Афанасьева Э. М. Лермонтовские герои в полилингвальном мире: поэтика повести «Бэла» // Российский журнал исследований билингвизма. — 2021. — № 3. — С. 40–48.
5. Баньковская М. В. Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. — М. : Вост. лит., 2010. — 485 с.
6. Ван Лие. Особенности перевода лирики М. Ю. Лермонтова в Китае // Философские формы в культуре / [А. М. Агальцев, И. А. Айзикова, Е. А. Акелькина и др.]. — Омск : Изд-во ОмГА, 2021. — С. 83–100.

³ Русско-китайская школа КВЖД, также известная как Пекинская школа русского языка при Китайско-восточной железной дороге, открылась в 1899 году. Ее цель заключалась в «обучении китайских учащихся русскому языку для службы на [Китайско-Восточной] железной дороге» [цит. по: Лапин, 2018, с. 880].

⁴ Сяньшэн — обращение к учителю в Древнем Китае.

7. Книга о Митрохине: Статьи. Письма. Воспоминания / сост. Л. В. Чага. — Л. : Художник РСФСР, 1986. — 503 с.
8. Лапин П. А. Пекинская школа русского языка при китайско-восточной железной дороге (1899–1912) // Общество и государство в Китае. — 2018. — С. 875–888.
9. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. / отв. ред. Н. Г. Охотин. — СПб. : Изд-во Пушкин. Дома, 2014. — Т. 4 : Проза. Письма. — 672 с.
10. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. — М. : Сов. энцикл., 1981. — 784 с.
11. Лисица Б. Русская классическая литература в Китае // Русская литература. — 1959. — № 4. — С. 204–215.
12. Литература и культура Китая : сб. ст. / [редкол. Н. Т. Федоренко (пред.) и др.]. — М. : Наука, 1972. — 360 с.
13. Прокопенко Л. Первая лермонтовская книга в Китае // Пензенская правда. — 1961. — № 78. — С. 3.
14. Эйхенбаум Б. М. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Герой нашего времени. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — С. 125–162.
15. Ямадзи А. Переводы Лермонтова на японский язык в эпоху Мэйдзи // Мир Лермонтова : кол-лектив. моногр. / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Скрипториум, 2015. — С. 859–866.
16. 陈鹏安. 文本旅行中的标题翻译——论吴棹翻译小说《银钮碑》 // 燕山论丛. — 2021. — 80–88页. [Чэнь Пэнъан. Перевод главы в текстовой экскурсии: анализ повести «Бэла» переводчиком У Тао // Сборник статей Яньшаня. — 2021. — С. 80–88.]
17. 付建舟. 清末民初小说版本经眼录. 俄国小说卷. — 北京 : 中国致公出版社, 2015. — 318页. [Фу Цзяньчжоу. Каталог изданий китайских романов конца эпохи Цин — начала эпохи Миньго. Том русских романов. — Пекин : Изд-во «Чжунго чжигун», 2015. — 318 с.]
18. 顾蕴璞. 莱蒙托夫研究. — 北京 : 北京大学出版社, 2014. — 267页. [Гу Юньпу. Исследование Лермонтова. — Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2014а. — 268 с.]
19. 姜诤祿. 中国的莱蒙托夫译介与研究 // 俄罗斯文艺. — 2014. — 160–167页. [Цзянь Сюньлу. Перевод и исследование Лермонтова в Китае // Русская литература и искусство. — 2014. — № 3. — С. 160–167.]
20. 李钰韬. 在极北俄土的诗歌国度寻美——访翻译家顾蕴璞 // 中国文艺评论. — 2025. — 09. — 112–124页. [Ли Юйтгао. В поисках красоты в стране поэзии в России: интервью с переводчиком Гу Юньпу // Китайская критика искусства и литературы. — 2025. — № 9. — С. 112–124.]
21. 平保兴. 20世纪30年代前俄苏诗歌在中国的翻译 // 寻根. — 2015. — 06. — 34–41页. [Пин Баосин. Перевод русско-союзных стихотворений в 30 гг. XX в. в Китае // Сюньгэнь. — 2015. — № 6. — С. 34–41.]
22. 平保兴. 中国最早翻译的普希金和莱蒙托夫的诗 // 寻根. — 2013. — 04. — 31–35页. [Пин Баосин. Самые ранние переводы стихотворений Пушкина и Лермонтова в Китае // Сюньгэнь. — 2013. — № 4. — С. 31–35.]
23. 樽本照雄. 新编增补清末民初小说目录 / 贺伟译. — 济南 : 齐鲁书社, 2002. — 1070页. [Тарумото Тэруо. Новое дополнительное издание оглавления повести в конце династии Цин и в первые годы Китайской Республики / пер. Хэ Вэй. — Цзинань : Книгоизд-во Цилу, 2002. — 1070 с.]

References

1. Alekseev V. M. *Nauka o Vostoke* [Science about the East]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 535 p. (In Russian)
2. Alekseev V. M. *V starom Kitaye* [In Old China]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2012, 509 p. (In Russian)
3. Afanasyeva E. M. Image of the reader and the phenomenon of reading in M. Y. Lermontov's novel *A Hero of Our Time*. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ural State University. Ser. 2, Humanities]. 2006, iss. 41, pp. 35–45. (In Russian)
4. Afanasyeva E. M. Lermontov's heroes in a multilingual world: poetics of the story *Bela*. *Rossiyskiy zhurnal issledovaniy bilingvizma* [Russian Journal of Bilingualism Studies]. 2021, iss. 3, pp. 40–48. (In Russian)
5. Bankovskaya M. V. *Vasily Mikhailovich Alekseev i Kitay: kniga ob ottse* [Vasily Mikhailovich Alekseev and China: a book about my father]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2010, 485 p. (In Russian)
6. Wang Lie. Features of the translation of M. Yu. Lermontov's lyrics in China. *Filosofskie formy v kulture* [Philosophical forms in culture]. A. M. Agaltsev, I. A. Aizikova, E. A. Akelkina, et al.]. Omsk, Omsk State Univ. Publ. House, 2021, pp. 83–100. (In Russian)
7. *Kniga o Mitrokhine: Statyi. Pisma. Vospominaniya* [Book about Mitrokhin: Articles. Letters. Memories]. Comp. L. V. Chaga. L., Artist of the RSFSR Publ., 1986, 503 p. (In Russian)
8. Lapin P. A. The Peking School of the Russian Language at the Sino-Eastern Railway (1899–1912). *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China]. 2018, pp. 875–888. (In Russian)
9. Lermontov M. Yu. *Sobraniye sochineniy: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Ed. by N. G. Okhotin. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2014, vol. 4: Prose. Letters, 672 p. (In Russian)

10. *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov Encyclopedia]. Ed. by V. A. Manuylov. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1981, 784 p. (In Russian)
11. Lisitsa B. Russian classical literature in China. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 1959, iss. 4, pp. 204–215. (In Russian)
12. *Literatura i kultura Kitaya: sb. st.* [Literature and culture of China: collected articles]. Ed. board: N. T. Fedorenko [et al.]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 360 p. (In Russian)
13. Prokopenko L. Lermontov's first book in China. *Penzenskaya Pravda* [Penza Truth]. 1961, iss. 78, p. 3. (In Russian)
14. Eikhenbaum B. M. Lermontov's novel "A Hero of Our Time". *Geroy nashogo vremeni* [A Hero of Our Time]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, pp. 125–162. (In Russian)
15. Yamadzi A. *Translations of Lermontov into Japanese in the Meiji period. Mir Lermontova: kollektiv. monogr.* [The World of Lermontov: collective monograph]. Ed. by M. N. Virolainen, A. A. Karпов. St. Petersburg, Scriptorium Publ., 2015, pp. 859–866. (In Russian)
16. Chen Pengyan. Wu Tao's translation of a chapter in a text excursion: analysis of the story *Bela*. 燕山论丛 [Yanshan Collection of Articles]. 2021, pp. 80–88. (In Chinese)
17. Fu Jianzhou. 付建舟. 清末民初小说版本经眼录. 北京 [A record of novels from the late Qing and early Republican periods: Russian novels]. Beijing, China Zhi Gong Press, 2015, 318 p. (In Chinese)
18. Gu Yunpu. 莱蒙托夫研究 [Lermontov Studies]. Beijing, Peking Univ. Press, 2014, 267 p. (In Chinese)
19. Jiang Xunlu. Lermontov translation and research in China. 俄罗斯文艺 [Russian Literature and Art]. 2014, pp. 160–167. (In Chinese)
20. Li Yutao. Seeking Beauty in the poetic lands of far northern Russia and Turkey — Interview with translator Gu Yunpu. 中国文艺评论 [Chinese Literary Review]. 2025, iss. 9, pp. 112–124. (In Chinese)
21. Ping Baoxing. Translation of Russian and Soviet Poetry in China before the 1930s. 寻根 [Roots]. 2015, iss. 6, pp. 34–41. (In Chinese)
22. Ping Baoxing. The earliest Chinese translations of Pushkin's and Lermontov's poems. 寻根 [Roots]. 2013, iss. 4, pp. 31–35. (In Chinese)
23. Zunben Teruo. 樽本照雄. 新编增补清末民初小说目录. 贺伟译 [A newly compiled and supplemented catalog of late Qing and early Republican novels. Transl. by He Wei]. Jinan, Qilu Publ., 2002, 1070 p. (In Chinese)

Информация об авторе

Сунь Юйцзюань — аспирант кафедры мировой литературы Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина; старший преподаватель кафедры русского языка Университета Нинся.

Сфера научных интересов: литературоведение, творчество М. Ю. Лермонтова, русско-китайские литературные связи.

Information about the author

Sun Yujuan — postgraduate student of the department of world literature, A. S. Pushkin State Institute of the Russian Language; senior lecturer of the department of Russian language, the Ningxia University.

Research interests: literary studies, M. Y. Lermontov's works, Russian-Chinese literary relations.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; принята к публикации 03.01.2026.

The article was submitted 28.11.2025; accepted for publication 03.01.2026.